

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ

Гаврилова Элеонора Николаевна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: ENGavrilova@fa.ru

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются ключевые аспекты становления и развития платформенной экономики в Российской Федерации. Проведен анализ основных драйверов роста цифровых платформ, выявлены институциональные барьеры, препятствующие их развитию. В статье рассмотрены экономические эффекты от развития платформенной экономики и изложены прогнозы дальнейшего развития. Исследование основано на анализе статистических данных, нормативно-правовых актов и научной литературы по теме. Особое внимание уделено принятому в 2025 году закону о платформенной экономике и его потенциальному влиянию на развитие отрасли. Методология исследования включает системный анализ, сравнительный анализ международного опыта и экспертные оценки. Результаты исследования показывают, что платформенная экономика становится значимым фактором экономического роста России, обеспечивая занятость для 10 млн человек и формируя около 5 % ВВП страны. Выявлена положительная динамика развития основных сегментов платформенной экономики: электронной торговли, транспортных услуг, финансовых технологий и трудовых платформ. Исследование демонстрирует необходимость комплексного подхода к регулированию платформенной экономики, учитывающего баланс интересов всех участников рынка.

Ключевые слова: платформенная экономика, цифровые платформы, институциональное регулирование, цифровизация, маркетплейсы, экономическая политика, сетевые эффекты, национальная экономика

PLATFORM ECONOMY IN RUSSIA: DEVELOPMENT DRIVERS, INSTITUTIONAL BARRIERS, ECONOMIC EFFECTS AND DEVELOPMENT FORECASTS

Gavrilova E.N.¹,

candidate of economic sciences, associate professor;
e-mail: ENGavrilova@fa.ru

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article describes the key aspects of the formation and development of the platform economy in the Russian Federation. The analysis of the main drivers of digital platform growth is conducted, and the institutional barriers hindering their development are identified. The article considers the economic effects of the development of the platform economy and presents forecasts for further development. The study is based on the analysis of statistical data, regulations and scientific literature on the topic. Particular attention is paid to the law on the platform economy adopted in 2025 and its potential impact on the development of the industry. The research methodology includes a system analysis, a comparative analysis of international experience and expert assessments. The results of the study show that the platform economy is becoming a significant factor in Russia's economic growth, providing employment for 10 million people and accounting for about 5 % of the country's GDP. Positive dynamics in the development of the main segments of the platform economy are revealed: e-commerce, transport services, financial technologies and labor platforms. The study demonstrates the need for an integrated approach to regulating the platform economy, taking into account the balance of interests of all market participants.

Keywords: platform economy, digital platforms, institutional regulation, digitalization, marketplaces, economic policy, network effects, national economy

Введение

Платформенная экономика представляет собой новую парадигму социально-экономического развития, основанную на использовании цифровых платформ как посредников между различными группами пользователей. Согласно определению И.З. Гелисханова, Т.Н. Юдиной и А.В. Бабкина, цифровые платформы являются «онлайн-системами, предоставляющими комплексные типовые решения для взаимодействия между пользователями, включая коммерческие транзакции» [1]. Данное определение подчеркивает многосторонний характер платформенных бизнес-моделей и их роль в создании экосистем взаимодействия.

Теоретические основы платформенной экономики восходят к концепции многосторонних рынков, разработанной Жан-Шарлем Роше и Жаном Тиролем в начале 2000-х годов. Платформы функционируют как посредники, создающие ценность за счет сетевых эффектов и агрегации спроса и предложения. Ключевой особенностью платформенных рынков является наличие перекрестных сетевых эффектов, когда увеличение числа пользователей одной стороны рынка повышает полезность платформы для пользователей другой стороны¹.

В России платформенная экономика демонстрирует динамичный рост, охватывая различные сферы экономической деятельности: от электронной торговли и транспортных услуг до финансовых технологий и образования. По данным Высшей школы экономики, вклад цифровых платформ в ВВП России составляет от 2 до 5 %, а в платформенную занятость вовлечено до 16 % трудоспособного населения². Эти показатели свидетельствуют о стремительном росте отрасли и ее возрастающей роли в национальной экономике.

Российская платформенная экономика характеризуется рядом специфических особенностей. Во-первых, высокой концентрацией рынка: несколько крупных игроков (Wildberries, Ozon, Яндекс, Сбер) доминируют в своих сегментах. Во-вторых, активной ролью государства в развитии цифровых платформ через программу «Цифровая экономика» и создание государственных платформ услуг. В-третьих, быстрой адаптацией международных платформенных моделей к российским условиям и потребностям [2].

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Первый фактор связан с необходимостью комплексного анализа факторов развития платформенной экономики в России в условиях геополитических изменений и санкционного давления. Второй фактор определяется потребностью в разработке эффективных механизмов регулирования в условиях принятия специального законодательства. Третий фактор обусловлен необходимостью изучения влияния платформенной экономики на традиционные отрасли и трансформацию рынка труда.

Цель исследования заключается в комплексном анализе состояния и перспектив развития платформенной экономики в России, выявлении ключевых драйверов роста, институциональных барьеров и оценке эффективности регулятивных мер.

Задачи исследования включают:

1. Анализ основных драйверов развития платформенной экономики в России.
2. Выявление институциональных барьеров, препятствующих росту отрасли.
3. Оценка влияния нового законодательства на развитие платформенной экономики.
4. Прогнозирование перспектив развития отрасли до 2030 года.
5. Разработка рекомендаций по совершенствованию государственной политики.

1. Драйверы развития платформенной экономики в России

Цифровизация российской экономики стала ключевым драйвером развития платформенных решений. Реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в 2017 году, способствовала созданию необходимой технологической инфраструктуры и нормативной

¹ *Rochet J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. – 2003. – Vol. 1, No. 4. – P. 990–1029.*

² Как платформы стали фундаментом новой экономики // РБК Отрасли. 2024. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/666184909a794797dcc32d74> (дата обращения: 13.08.2025). – Текст: электронный.

базы для развития цифровых платформ. Программа предусматривает инвестиции в размере 1,8 трлн рублей до 2030 года, значительная часть которых направлена на развитие платформенных решений³.

Ключевыми элементами цифровой инфраструктуры, способствующими развитию платформенной экономики, являются:

- развитие широкополосного интернета и сетей 5G;
- создание единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА);
- развитие облачных технологий и центров обработки данных;
- внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения;
- развитие системы электронных платежей и цифровых финансовых услуг⁴.

Драйверы развития платформенной экономики в России изложены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные драйверы развития платформенной экономики в России за 2020–2024 гг.⁵

Драйвер	Показатель	2020	2022	2024	Темп роста (%)
Интернет-проникновение	Доля пользователей (%)	85.0	89.1	92.3	8.6
Мобильная коммерция	Доля в e-commerce (%)	45.2	58.7	67.1	48.5
Безналичные платежи	Доля транзакций (%)	73.8	82.4	87.9	19.1
Цифровые навыки населения	Индекс (0–100)	54.2	61.8	68.7	26.8
Широкополосный интернет	Покрытие населения (%)	78.5	84.2	89.6	14.1
Облачные технологии	Использование бизнесом (%)	23.1	31.7	42.8	85.3

Особую роль в развитии платформенной экономики играет концепция «Государство как платформа» (Government as a Platform), активно продвигаемая российским правительством. Данная концепция предполагает создание единой цифровой среды для взаимодействия граждан, бизнеса и государства на основе платформенных принципов. Реализация этой концепции способствует формированию экосистемного подхода к цифровизации и стандартизации технологических решений [3].

Нельзя не отметить изменение потребительского поведения за последние годы. Пандемия COVID-19 существенно ускорила принятие цифровых технологий российскими потребителями. Согласно исследованиям McKinsey, доля россиян, регулярно использующих цифровые платформы для покупок, выросла с 34 % в 2019 году до 67 % в 2024 году⁶. Этот рост обусловлен несколькими факторами:

1. Изменение покупательских привычек:

- рост популярности онлайн-шопинга: доля интернет-торговли в общем обороте розничной торговли выросла с 7,8 % в 2020 году до 13,2 % в 2024 году;
- увеличение частоты онлайн-покупок: средний российский пользователь совершает 24 покупки в год против 16 в 2020 году;
- расширение географии покупок: жители малых городов и сельской местности активно используют маркетплейсы для доступа к широкому ассортименту товаров.

2. Изменение предпочтений в услугах:

- рост популярности сервисов доставки еды: рынок вырос в 2,5 раза за период 2020–2024 годов;
- увеличение использования транспортных платформ: количество поездок на такси через приложения выросло на 78 %;
- развитие платформ бронирования: доля онлайн-бронирований в туристической отрасли достигла 65 %⁷.

3. Демографические особенности: исследования показывают значительные различия в использовании платформенных сервисов между различными возрастными группами. Молодые пользователи

³ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).

⁴ Платформенная экономика: от принципов работы до нового закона в России // Энциклопедия «Секрет фирмы». – 2024. – URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/platformennaya-ekonomika.htm> (дата обращения: 13.08.2025). – Текст: электронный.

⁵ Составлено автором на основе данных Росстата и исследований НИУ ВШЭ.

⁶ Digital Economy Report 2024: Russia // McKinsey & Company. – Moscow, 2024. – 78 p.

⁷ Платформенная экономика: что это, принципы, способы регулирования // Тинькофф Журнал. – 2025. – URL: <https://t-j.ru/ozon-i-zakon/> (дата обращения: 13.08.2025). – Текст: электронный.

(18–35 лет) демонстрируют наиболее высокий уровень вовлеченности в платформенную экономику, в то время как пользователи старше 55 лет показывают растущий, но все еще ограниченный уровень участия [4].

Следующим драйвером является развитие финансовых технологий. Развитие системы быстрых платежей (СБП), внедрение цифрового рубля и рост популярности финтех-решений создали благоприятную среду для функционирования платформенных бизнес-моделей. СБП, запущенная Банком России в 2019 году, стала критически важной инфраструктурой для платформенной экономики, обеспечивая мгновенные переводы между участниками платформ.

Объем переводов через систему быстрых платежей СБП вырос с 1,2 трлн рублей в 2020 году до 15,8 трлн рублей в 2024 году. Количество операций увеличилось с 0,5 млрд до 8,7 млрд за тот же период. Комиссия для физических лиц составляет 0 %, что стимулирует использование платформенных сервисов.

Развитие эквайринга привело к тому, что доля безналичных платежей в розничной торговле достигла 87,9 % в 2024 году. Количество торговых точек, принимающих безналичную оплату, выросло до 2,1 млн. Средний размер комиссии за эквайринг снизился с 2,1 до 1,4 % [5].

На рисунке 1 отражено изменение основных показателей платформенной экономики в России.

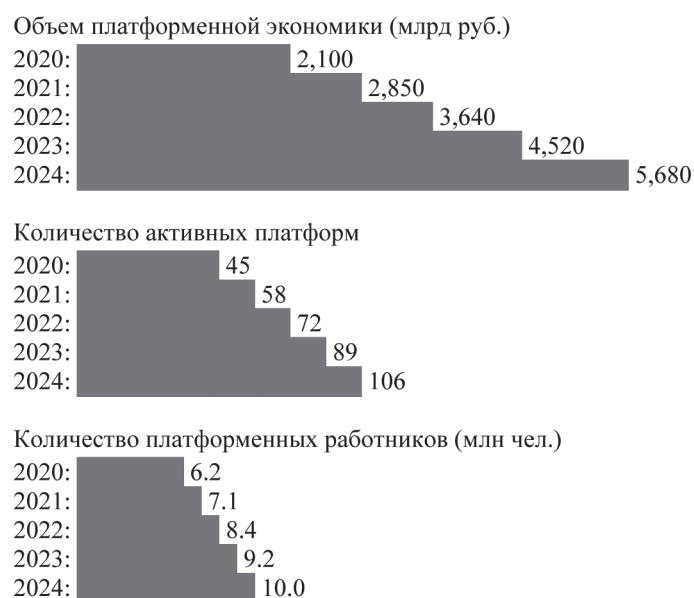

Рисунок 1 – Динамика развития ключевых показателей платформенной экономики России (2020–2024 гг.) [5]

Технологическая инфраструктура является критически важным фактором развития платформенной экономики. В России наблюдается значительный прогресс в развитии ключевых технологических компонентов:

Облачные технологии: российский рынок облачных услуг демонстрирует устойчивый рост, что создает основу для масштабирования платформенных решений. Ведущие российские облачные провайдеры (Яндекс.Облако, VK Cloud Solutions, SberCloud) предлагают специализированные решения для платформенных бизнесов.

Искусственный интеллект и машинное обучение: внедрение ИИ-технологий в платформенные решения позволяет повысить эффективность алгоритмов рекомендаций, персонализации и автоматизации процессов. Российские платформы активно инвестируют в разработку собственных ИИ-решений.

Мобильные технологии: высокий уровень проникновения смартфонов (89 % населения) и развитие мобильного интернета создают основу для мобильно-ориентированных платформенных сервисов.

Реализация концепции «Государство как платформа», о которой упоминалось выше, и создание единых цифровых платформ государственных услуг способствовали формированию экосистемного

подхода к развитию платформенной экономики. Государственная поддержка проявляется в нескольких направлениях:

- нормативное регулирование: создание «регулятивных песочниц» для тестирования инновационных финтех-решений, упрощение процедур лицензирования для IT-компаний, развитие законодательства в области защиты персональных данных и кибербезопасности;
- финансовая поддержка: государственные программы поддержки IT-отрасли с общим объемом финансирования 120 млрд рублей на период 2021–2024 годов, льготное налогообложение для IT-компаний (налог на прибыль 0 % до 2024 года), государственные закупки IT-решений у российских компаний;
- инфраструктурные проекты: создание технопарков и особых экономических зон для IT-компаний, развитие образовательных программ в области цифровых технологий, поддержка экспорта российских IT-решений.

Важно отметить, что развитию платформенной экономики в России способствуют также демографические факторы: высокий уровень урбанизации (74 % населения проживает в городах), рост доли экономически активного населения с высшим образованием, увеличение числа самозанятых граждан (с 0,3 млн в 2019 году до 7,8 млн в 2024 году) и изменение структуры потребления: рост доли услуг в структуре потребления домохозяйств, увеличение расходов на цифровые продукты и сервисы, развитие культуры совместного потребления (*sharing economy*).

2. Институциональные барьеры развития

В развитии платформенной экономики присутствуют различного рода барьеры. Рассмотрим пробелы в законодательном регулировании (до 2025 года) (таблица 2). До принятия специального закона о платформенной экономике в 2025 году российское законодательство не содержало четких определений и правил функционирования цифровых платформ. Это создавало правовую неопределенность и препятствовало развитию отрасли. Основные проблемы включали:

- отсутствие единой терминологии: различные нормативные акты использовали разные определения для цифровых платформ, что создавало путаницу в правоприменении. Например, налоговое законодательство оперировало понятием «цифровая платформа» в контексте НДС, антимонопольное законодательство использовало термин «цифровая экосистема», а трудовое законодательство не содержало специальных норм для платформенной занятости;
- неопределенность правового статуса: платформы могли квалифицироваться как посредники, продавцы, организаторы торговли или информационные ресурсы в зависимости от конкретной ситуации. Эта неопределенность создавала риски для бизнеса и затрудняла планирование развития;
- пробелы в регулировании данных: отсутствие специальных норм для обработки и использования больших данных, которые являются основой платформенных бизнес-моделей. Существующее законодательство о персональных данных не учитывало специфику платформенной экономики.

Таблица 2 – Основные институциональные барьеры платформенной экономики (до 2025 года)⁸

Барьер	Описание проблемы	Влияние на развитие	Затронутые сферы
Отсутствие четкого правового статуса	Неопределенность правового положения платформ	Высокое	Все сферы
Налоговые неясности	Сложности в определении налоговых обязательств	Высокое	Финансы, учет
Защита прав потребителей	Недостаточная защита прав пользователей	Среднее	B2C платформы
Антимонопольное регулирование	Отсутствие специальных норм для платформ	Среднее	Крупные платформы

⁸ Составлено автором.

Защита персональных данных	Неадекватность существующих норм	Высокое	Все платформы
Трудовые отношения	Неопределенность статуса платформенных работников	Высокое	Трудовые платформы
Валютное регулирование	Ограничения для международных операций	Среднее	Экспортные платформы
Техническое регулирование	Отсутствие стандартов для платформенных решений	Низкое	Технические платформы

Следующие барьеры в развитии платформенной экономики – проблемы налогообложения. Отсутствие специальных норм налогообложения платформенной деятельности создавало сложности как для самих платформ, так и для их партнеров. Основные проблемы включали:

- НДС при электронной торговле: сложности в определении места реализации товаров при продажах через маркетплейсы, проблемы с зачетом НДС при возвратах товаров, неопределенность в вопросах НДС при трансграничных операциях;

- налогообложение доходов самозанятых: до введения статуса самозанятого многие участники платформенной экономики работали в «серой зоне», что создавало риски как для работников, так и для платформ;

- налогообложение данных: отсутствие четких правил оценки и налогообложения данных как актива платформенных компаний;

- трансфертное ценообразование: сложности в применении правил трансфертного ценообразования для платформенных транзакций, особенно при международных операциях.

Нельзя не учесть вызовы антимонопольного регулирования для развития платформенной экономики. Специфика платформенных рынков, характеризующихся сетевыми эффектами и склонностью к монополизации, требовала разработки новых подходов к антимонопольному регулированию. Традиционные подходы к определению доминирующего положения и злоупотребления им не учитывали специфику платформенных рынков. Например, низкие цены или бесплатные сервисы могли рассматриваться как добросовестная конкуренция, в то время как они могли быть элементом стратегии вытеснения конкурентов. Глобальный характер многих платформ создавал сложности в применении национального антимонопольного законодательства.

Стоит обратить внимание и на то, что рост платформенной занятости поставил вопрос о необходимости пересмотра традиционных подходов к регулированию трудовых отношений и социальной защите работников:

- статус платформенных работников: основная проблема заключалась в определении правового статуса лиц, работающих через платформы. Они не являлись наемными работниками в традиционном понимании, но и не были полноценными предпринимателями;

- социальные гарантии: отсутствие социальных гарантий (больничные, отпуска, пенсионные накопления) для платформенных работников создавало социальные риски;

- условия труда: сложности в контроле условий труда и обеспечении безопасности для работников платформенной экономики;

- коллективные трудовые права: невозможность создания традиционных профсоюзов для защиты интересов платформенных работников.

Еще одним важным барьером в развитии платформенной экономики в России являлись проблемы защиты персональных данных. Платформенные бизнес-модели основаны на сборе, обработке и использовании больших объемов персональных данных, что создавало особые вызовы для их защиты:

- объем и характер данных: платформы собирают значительно больше данных, чем традиционные компании, включая поведенческие данные, геолокацию, предпочтения пользователей;

- трансграничная передача данных: многие платформы передают данные за пределы России, что требует соблюдения специальных требований законодательства о персональных данных;

- согласие на обработку: сложности в получении осознанного согласия пользователей на обработку данных в условиях сложных платформенных экосистем;

– технологические вызовы: использование алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта создает новые риски для приватности пользователей.

Кардинальные изменения произошли с принятием Закона о платформенной экономике (таблица 3). Принятый в июле 2025 года Федеральный закон «О платформенной экономике в Российской Федерации» (далее – Закон) стал важным шагом в создании комплексной правовой основы для развития отрасли. Закон был разработан Минэкономразвития России в рамках поручения Правительства РФ и прошел широкое общественное обсуждение.

Таблица 3 – Ключевые положения Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации»⁹

Аспект регулирования	Основные требования	Срок внедрения	Санкции за нарушение
Определение платформы	Четкие критерии отнесения к платформам	С момента принятия	Штраф 100–500 тыс. руб.
Права и обязанности операторов	Требования к прозрачности условий	6 месяцев	Штраф 1–5 млн руб.
Защита партнеров	Уведомление об изменениях за 45 дней	3 месяца	Штраф 500 тыс. – 2 млн руб.
Налоговые обязательства	Специальные режимы отчетности	12 месяцев	Налоговые санкции
Ответственность	Механизмы разрешения споров	6 месяцев	Штраф 2–10 млн руб.
Защита данных	Усиленные требования к обработке	9 месяцев	Штраф 5–20 млн руб.

Закон впервые на законодательном уровне закрепил определения основных понятий платформенной экономики: цифровая платформа, оператор платформы, партнер платформы, пользователь платформы; классификацию платформ и требования к операторам платформ. В целях защиты прав партнеров Закон устанавливает специальные гарантии для партнеров платформ: запрет на дискриминацию и необоснованные ограничения, право на получение объяснений при блокировке или ограничении доступа, возможность досрочного расторжения договора при существенном изменении условий, компенсация убытков при неправомерных действиях оператора.

Закон вводит специальные налоговые режимы для платформенной экономики (таблица 4).

Таблица 4 – Налоговые нововведения для платформенной экономики¹⁰

Тип налога	Изменения	Применение	Эффект для бизнеса
НДС	Институт налогового агента	Маркетплейсы	Упрощение администрирования
Подоходный	Автоматическая отчетность	Все платформы	Повышение прозрачности
Социальные взносы	Добровольное страхование	Самозанятые	Расширение социальных гарантий
Налог на прибыль	Льготы для IT	Технологические платформы	Стимулирование развития

Следующим важным моментом является то, что Закон содержит специальные нормы антимонопольного регулирования, учитывающие специфику платформенных рынков: учет сетевых эффектов при определении рыночной власти, анализ контроля над данными как фактора доминирования, оценка барьеров переключения пользователей между платформами, рассмотрение экосистемного эффекта при анализе концентрации.

Закон устанавливает усиленные требования к защите персональных данных, поскольку в данном направлении тоже было много спорных ситуаций.

Важно отметить, что при разработке российского законодательства учитывался международный опыт регулирования платформенной экономики.

⁹ Составлено автором на основе анализа текста закона: Федеральный закон от 31.07.2025 № 248-ФЗ «О платформенной экономике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 31. – Ст. 5247.

¹⁰ Составлено автором.

3. Экономические эффекты и прогнозы развития

Платформенная экономика России демонстрирует впечатляющие показатели роста и становится все более значимым сектором национальной экономики. По состоянию на 2024 год отрасль характеризуется следующими ключевыми показателями:

- общий объем платформенной экономики составляет 5,68 трлн рублей (4,8 % ВВП);
- обеспечивает занятость для 10 млн человек (14,2 % трудоспособного населения);
- привлекает до 40 % всех инвестиций в ИТ-сектор (около 280 млрд рублей в год);
- генерирует налоговые поступления в объеме 420 млрд рублей ежегодно¹¹.

Структура платформенной экономики по секторам отражена в таблице 5.

Таблица 5 – Структура российской платформенной экономики по секторам (2024 г.)¹²

Сектор	Объем (млрд руб.)	Доля (%)	Темп роста (%)	Занятость (млн чел.)
Электронная торговля	2,840	50.0	28.5	4.2
Финансовые услуги	1,136	20.0	22.3	1.1
Транспорт и логистика	852	15.0	35.7	2.8
Образование	341	6.0	18.9	0.7
Здравоохранение	227	4.0	41.2	0.4
Другие	284	5.0	25.1	0.8
Итого	5,680	100.0	27.8	10.0

Развитие платформенной экономики оказывает трансформационное воздействие на традиционные отрасли: розничная торговля, транспорт, финансовые услуги, недвижимость. Платформенная экономика способствует сокращению региональных различий и обеспечивает более равномерное экономическое развитие. Эффекты для регионов: обеспечение доступа к широкому ассортименту товаров и услуг в отдаленных регионах, создание новых возможностей заработка для жителей малых городов, развитие цифровых компетенций населения, стимулирование развития логистической инфраструктуры.

Развитие платформенной экономики оказывает значительное влияние на социальную сферу: создаются новые формы занятости и источники дохода, повышается гибкость трудовых отношений, развиваются удаленная работа и фриланс, снижаются региональные различия в доступе к работе¹³.

На основе анализа текущих трендов и факторов развития можно составить следующий прогноз развития платформенной экономики России [6] (таблица 6).

Базовый сценарий (вероятность 60 %): предполагает сохранение текущих темпов роста с некоторым замедлением по мере взросления рынка. Ключевые предпосылки:

- стабильная макроэкономическая ситуация;
- эффективная реализация нового законодательства;
- сохранение государственной поддержки ИТ-отрасли;
- постепенное снятие внешних ограничений.

Оптимистичный сценарий (вероятность 25 %): предполагает ускоренное развитие за счет технологических прорывов и активной государственной поддержки. Ключевые факторы:

- массовое внедрение технологий ИИ и IoT;
- создание национальных чемпионов в платформенной экономике;
- успешная экспансия российских платформ на международные рынки;
- существенное улучшение инвестиционного климата.

Пессимистичный сценарий (вероятность 15 %): предполагает замедление развития из-за внешних и внутренних ограничений:

¹¹ Такси и доставка: как платформенная экономика изменила рынок труда // НИУ ВШЭ. – 2024. – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/472866195.html> (дата обращения: 13.08.2025). – Текст: электронный.

¹² Составлено автором на основе данных НИУ ВШЭ и отраслевых ассоциаций.

¹³ 4 задачи по построению платформенной экономики в России на 2025 год // CNews. – 2025. – URL: https://www.cnews.ru/articles/2025-01-20_4_zadachi_po_postroeniyu_platfornennoj (дата обращения: 13.08.2025). – Текст: электронный.

- усиление санкционного давления на IT-сектор;
- чрезмерное государственное регулирование;
- недостаток квалифицированных кадров;
- технологическое отставание от мировых лидеров.

Таблица 6 – Прогноз развития платформенной экономики России до 2030 года¹⁴

Показатель	2024	Базовый 2027	Базовый 2030	Оптимист. 2030	Пессимист. 2030
Объем рынка (млрд руб.)	5,680	9,450	15,200	22,800	11,400
Доля в ВВП (%)	4.8	6.2	8.1	11.8	6.2
САGR 2024–2030 (%)	–	–	17.8	25.3	12.4
Количество занятых (млн чел.)	10.0	13.5	18.2	24.6	14.8
Доля в общей занятости (%)	14.2	19.1	25.7	34.7	20.9
Число активных платформ	106	165	240	350	180
Экспорт IT-услуг (млрд долл.)	8.5	15.2	28.4	45.7	12.8

Анализ международной конкурентоспособности российской платформенной экономики показывает следующие результаты:

Сильные стороны:

- высокий уровень IT-образования населения;
- развитая математическая школа и традиции программирования;
- большой внутренний рынок;
- относительно низкие затраты на разработку;
- государственная поддержка отрасли.

Слабые стороны:

- ограниченный доступ к глобальным рынкам;
- зависимость от импортных технологий;
- недостаток венчурного капитала;
- языковые барьеры для международной экспансии;
- негативное восприятие «российского бренда» на некоторых рынках.

Возможности:

- развитие сотрудничества со странами БРИКС и ЕАЭС;
- создание технологических альянсов с дружественными странами;
- развитие собственных технологических стандартов;
- экспорт IT-решений в развивающиеся страны [7].

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации по развитию платформенной экономики в России:

1. Совершенствование нормативного регулирования: регулярный мониторинг эффективности принятого законодательства, адаптация регулирования к появлению новых типов платформ, гармонизация российского законодательства с международными стандартами.
2. Развитие технологической инфраструктуры: ускорение развертывания сетей 5G, создание национальной облачной инфраструктуры, развитие центров обработки данных, поддержка исследований в области критических технологий (ИИ, квантовые вычисления) [8].
3. Развитие человеческого капитала: масштабирование программ переподготовки кадров для цифровой экономики, развитие системы непрерывного образования в IT-сфере, поддержка программ привлечения IT-специалистов из-за рубежа, стимулирование развития IT-образования в регионах.
4. Реализация мер поддержки платформенных компаний: создание специализированных венчурных фондов для платформенных стартапов, расширение программ льготного кредитования IT-компаний, развитие технопарков и IT-кластеров, поддержка создания испытательных полигонов для новых технологий.

¹⁴ Составлено автором на основе экспертных оценок.

5. Развитие международного сотрудничества: развитие технологических альянсов с дружественными странами, создание совместных программ развития цифровых технологий, участие в международных инициативах по стандартизации.

Заключение

Платформенная экономика в России находится на этапе активного развития и институционального оформления. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Основными факторами, способствующими развитию платформенной экономики в России, являются цифровизация экономики, изменение потребительского поведения, развитие финансовых технологий и активная государственная поддержка цифровых инициатив. Особую роль играет реализация концепции «Государство как платформа», которая способствует формированию единой цифровой экосистемы страны. До принятия специального законодательства основными препятствиями для развития отрасли являлись пробелы в правовом регулировании, неопределенность налогового статуса, проблемы защиты трудовых прав платформенных работников и недостаточная защита персональных данных. Эти барьеры создавали правовую неопределенность и ограничивали инвестиционную привлекательность отрасли. Принятие в 2025 году Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» стало важным шагом в преодолении институциональных барьеров и создании благоприятной правовой среды для развития отрасли. В настоящее время отрасль демонстрирует высокие темпы роста (27,8 % в 2024 году) и становится все более значимым фактором экономического развития России.

Особенно заметен вклад платформенной экономики в развитие электронной торговли, финансовых технологий и сферы услуг. Развитие платформенной экономики оказывает трансформационное воздействие на рынок труда, способствуя появлению новых форм занятости и повышению гибкости трудовых отношений. Платформы играют важную роль в сокращении региональных различий, обеспечивая жителям отдаленных регионов доступ к широкому спектру товаров и услуг, а также новые возможности для заработка. Российская платформенная экономика обладает значительным потенциалом для международной экспансии, особенно на рынки стран БРИКС и ЕАЭС. Сильными сторонами являются высокий уровень IT-образования, развитая математическая школа и относительно низкие затраты на разработку.

Однако существуют и ограничения, связанные с доступом к глобальным рынкам и зависимостью от импортных технологий. Успешная реализация потенциала платформенной экономики требует скоординированных усилий государства, бизнеса и научного сообщества, направленных на создание благоприятной экосистемы для развития инноваций и цифровых технологий.

Список литературы

1. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 22–36. – DOI 10.18721/JE.11602.
2. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова [и др.]; под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой; НИУ ВШЭ. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2024. – 112 с.
3. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государство как платформа: подход к реализации государственной политики // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4. – С. 93–114.
4. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / под ред. Д.С. Медовникова. – Москва: НИУ ВШЭ, 2023. – 284 с.
5. Контарева А.Ю. Платформы как рынки, архитектуры, экосистемы: обзор основных подходов к изучению интернет-компаний // Журнал экономической социологии. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 73–99.
6. Тимофеева Т.Б., Оздоева Э.А. Анализ мирового опыта в создании цифровых платформ и связанных с ними рисков // Управление. – 2020. – Т. 8, № 4. – С. 94–105.

7. Репьева С.С., Минасян А.А., Бокова А. А., Юхимец В.И., Первухина Е.В. Платформенная экономика: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 4. – С. 45–58.
8. Шевчук А.В. Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для гиг-экономики // Журнал экономической социологии. – 2023. – Т. 24, № 3. – С. 11–42.

References

1. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. Cifrovye platformy v ekonomike: sushchnost', modeli, tendencii razvitiya // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 22–36. – DOI 10.18721/JE.11602.
2. Platformennaya ekonomika v Rossii: potencial razvitiya: analiticheskij doklad / G.I. Abdurahmanova, L.M. Gohberg, A.V. Dem'yanova [i dr.]; pod red. L.M. Gohberga, B.M. Glazkova, P.B. Rudnika, G.I. Abdrahmanovoj; NIU VSHE. – Moskva: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2024. – 112 s.
3. Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.H. Gosudarstvo kak platforma: podhod k realizacii gosudarstvennoj politiki // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2018. – № 4. – С. 93–114.
4. Cifrovaya ekonomika: global'nye trendy i praktika rossijskogo biznesa / pod red. D.S. Medovnikova. – Moskva: NIU VSHE, 2023. – 284 s.
5. Kontareva A.Yu. Platformy kak rynki, arhitektury, ekosistemy: obzor osnovnyh podhodov k izucheniyu internet-kompanij // Zhurnal ekonomicheskoy sociologii. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 73–99.
6. Timofeeva T.B., Ozdoeva E.A. Analiz mirovogo opyta v sozdanii cifrovyyh platform i svyazannyh s nimi riskov // Upravlenie. – 2020. – Т. 8, № 4. – С. 94–105.
7. Rep'eva S.S., Minasyan A.A., Bokova A. A., Yuhimec V.I., Pervuhina E.V. Platformennaya ekonomika: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2023. – № 4. – С. 45–58.
8. Shevchuk A.V. Teoretiziruya cifrovye platformy: konceptual'naya skhema dlya gig-ekonomiki // Zhurnal ekonomicheskoy sociologii. – 2023. – Т. 24, № 3. – С. 11–42.

Статья поступила в редакцию: 25.08.2025

Received: 25.08.2025

Статья принята к публикации: 29.08.2025

Accepted: 29.08.2025